

В. В. Емельянов

КОШКА В ДРЕВНЕЙ МЕСОПОТАМИИ

В клинописных текстах древней Месопотамии существуют следующие обозначения кота: шум. su-a = аккад. *šurānu* (домашний кот; CAD, Š 3: 339–340), su-a-ri = *muraššū* (дикий кот), sa-a-si = *zirqatu* («желтый кот», Caracal), sa-a-ri-ri = *azzaru* (Sumpfluchs «болотная рысь»), gullum («кот из Мелуххи»)¹. В нашем очерке речь будет идти только о домашнем коте. До сих пор не удается найти различие кошек по родам. В шумерском языке нет категории рода, а в аккадском ни в одном случае нет присоединенного к имени окончания женского рода *-tu(m)*. Из этого мы можем сделать вывод, что домашних кошачьих воспринимали преимущественно в мужском роде, то есть как котов.

В ассириологической литературе кошки упоминаются лишь в каталогах лексических текстов и справочниках по фауне [Landsberger 1934: 86–87; Salonen 1976: 250, 264]. Отдельных работ на эту тему до сих пор не было, поскольку тексты, в которых фигурируют коты и кошки, немногочисленны. Кошки упоминаются в пословицах, баснях, гадательных текстах, соннике. Сравнение врага с котом встречается в новоассирийской царской надписи. Ни одна богиня древней Месопотамии не имела кошачьего облика. В местной астрономии есть только одна звезда с названием SA.RI (< su-a-ri), и та получила название по имени дикого кота [Куртик 2007: 413]. Зато в текстах всех эпох — как в шумерских, так и в аккадских — встречаются мужские имена собственные Суа и Шурану ‘Кот’. Интерес представляет также известная в Гирсу в Раннединастический период должность lu₂-su-a-ensi₂-ka-ke₄-ne, что может переводиться как «люди-коты правителя». Эти «люди-коты» получали рацион от храма за исполнение какой-то должности. Можно предположить, что они были друзьями или ближайшими советниками царя². Но не

---

¹ Здесь и далее значения и аккадские эквиваленты всех шумерских слов устанавливаются на основе контекстного электронного словаря ePSD.

² Именно так понимает данное словосочетание Дж. Халлоран в электронном этимологическом словаре шумерского языка: lu₂-su-a: friend, acquaintance (‘man’ + su-a ‘cat’) [Halloran].

исключено, что мы неверно понимаем само значение шумерской конструкции lu_2 -su-a. Следует отметить, что слово su может означать «красный цвет» и «плоть, мясо», а окончание -a может быть остатком шумерского генитива -a(k). В этом случае можно понимать lu_2 -su-a-ensi₂-ka-ke₄-ne как «люди плоти правителя», что также могло бы означать их близость к энси, но начисто отменило бы связь этих вельмож с котами. Точного ответа на данный вопрос мы найти не можем, поскольку до нас дошло только два упоминания этой должности: lu_2 -su-a-ensi₂-ka-ke₄-ne, lu_2 -su-a(-me) [DP 161: I 3; VS XIV: 106 II 7], аккадские эквиваленты этого словосочетания нам не известны. В силлабариях встречаются dabin sa-a ki-zabar ‘бронзовые кошачьи ножницы’ и kuš-su-a ‘кошачья шкурка’, что свидетельствует о ценности кошачьего меха для жителей древней Месопотамии. В таком случае не были ли эти lu_2 -su-a просто специалистами по стрижке и выделке кошачьей шерсти? Такая интерпретация также возможна, поскольку названия ремесленных должностей начинаются со слова lu_2 ‘человек (такого-то дела)’.

Обратимся теперь к этимологии слова «кот» и к наиболее интересным контекстам. Этимология su-a связана с афразийскими языками. Как показано А.Ю. Милитаревым и Л.Е. Коганом, в прасемитском слово *šVn(n)āg- ~ *šurān- означает «кот», а в африканских языках афразийской семьи встречаются слова с похожим составом консонантов, обозначающие кошачьих хищников: *sari- ‘леопард’ (варазы), *(war)warsan ‘сервал’ (могогодо) [Tower of Babel; SED 2: 268–270]³. Исходя из данных словарной статьи можно предположить, что развитие слова в шумерском прошло три стадии. Сперва из семитского *šurān- получили шумер. su-a-ri, потом su-a (шумеры любили короткие, желательны одно- или двусложные слова), а затем из-за шумерской любви к гармонии гласных возникает окончательный вариант sa-a.

Перейдем к шумерским пословицам [Alster 1997]⁴. Как давно уже показано И.М. Дьяконовым, все шумерские пословицы обозначают различные социальные ситуации, поэтому их можно рассматривать как аллегории общественной жизни [Дьяконов 1966: 9–27].

/su/-a su-a-bi-še₃ dNin-kilim nig₂ ak-ak-bi-še₃

Эта пословица переведена С.Н. Крамером и В.К. Афанасьевой в книге С.Н. Крамера «История начинается в Шумере». С.Н. Крамер пишет: «Шумеры, видимо, оценили смелость, с какой мангуста бросается на свою добычу, в отличие от кошки, которая долго и терпеливо поджидает удобного мгновения, чтобы выпустить когти. Это нашло выражение в такой поговорке:

³ Английские генетики полагают, что самым дальним предком домашнего кота был дикий кот, появившийся 130 000 лет назад именно на территории Месопотамии [Derbyshire]. Если это так, то следует предположить распространение месопотамских обозначений кота на весь ближневосточный регион и, следовательно, заимствование месопотамского зоонима семитскими языками, расположенными за пределами Двуречья. Шумеры же, оказавшиеся в Месопотамии только в IV тыс. до н.э., должны были заимствовать его из местного семитского языка.

⁴ Все шумерские пословицы цитируются по электронному изданию ETCSL. Знак назализации опускается.

Кошка долго раздумывает, / Мангуста не теряет времени даром» [Краммер 1991: 135].

Правилен ли перевод, и что на самом деле написано в шумерской поговорке? Для этого нужно разобрать ее по словам и грамматическим формам, представив текст в буквальном переводе: «Кошка кошка-её-še₃ мангуста вещь-делать-её-še₃».

Обратим внимание, что среди слов поговорки нет «время», «терять», «раздумывать», «долго», «даром». Что же касается имени Нин-килим, то из силлабариев мы знаем, что так звали богиню-покровительницу мангустов.

Основная проблема перевода заключена в -še₃. Показатель направительного падежа -eše имеет в шумерском множество значений: 1) куда-то, к кому-то; 2) до чего-то; 3) превратить что-то во что-то; 4) из-за, ради чего-либо; 5) в качестве чего-либо; 6) по качеству, свойству чего или кого-либо [Канева 2006: 48–49]. *niġ₂-ak-ak*, конечно же, существительное, состоящее из показателя абстрактности *niġ₂* ‘вещь’ и редуцированного глагола *ak* ‘делать’. Вместе получается «действие, деятельность». *-bi* — показатель неодушевленности, выполняющий местоименную функцию: «его, ее (неодушевленную вещь)». Перевод «кошка» условный, потому что в шумерском не было различия по родам и мы не можем сказать, идет ли речь о коте или о кошке.

Итак, что же получается? Перевод в первых трех значениях -eše₃ приводит к бессмыслице. А вот последние три значения дают неплохой результат. Предложение можно перевести:

1. Кошка — ради (того, что) она кошка, мангуста — ради ее действия.

2. Кошка — в качестве (того, что) она кошка, мангуста — в качестве ее действия.

3. Кошка — из-за (того, что) она кошка, мангуста — из-за ее действия.

Мы видим, что смысл этой поговорки совершенно другой, а прежний перевод неверен. Что же здесь сказано?

«Кошка ценится за то, что она кошка, а мангуста — за то, что она делает».

Это означает, что кошку ценили не за ловлю мышей, как мангусту, а за то, что она кошка. Это первое в мировой литературе упоминание о ценности кошки, и мы сразу видим, что она оценивается в неутилитарном смысле. Условно говоря, кошка ценится за свою эйдетическую «кошачесть» (что по шумерски было бы **nam-su-a*⁵).

su-a-gin₇ kuš du₃-u₃-bi e-me-am₃

du₃-u₃ < *du₃-a* (-a — номинативный показатель). «Создатель ее» или «создание ее». Глагол *du₃* значит «воздвигать, строить». Основная проблема с *-bi*: его шкурка или создание ее (шкурки)? Но на общий смысл эта неразрешимая проблема не повлияет.

«Коту подобно шкура создатель ее язык есть».

⁵ Это небывалое шумерское слово по всем правилам языка придумал религиовед Антон Московский, с которым обсуждались тезисы нашей статьи. На самом деле в шумерском языке нет абстрактных существительных, образованных от имен животных.

1. Подобно коту, то, что обрабатывает его шкурку, — это язык.

2. Как у кота, его шкурка создается (его же) языком.

Как понимать эту поговорку? Некий человек сравнивается с котом. Шкурка — всегда показатель зажиточности; сирота, неимущий по-шумерски называется «не имеющий шерсти». Значит, «шкурка», скорее всего, состояние или статус. Состояние создается языком. Значит ли это, что человек своими речами нажил себе состояние? Вряд ли. Скорее всего, здесь тот же смысл, что и в русской поговорке «рука руку моет». Шкурка и язычок принадлежат одному и тому же телу. Язычок «создает» шкурку, делает ее чистой и пушистой. Либо речь идет о самодостаточности состоятельного человека, либо о круговой поруке, связанной с его состоянием.

su-a ki-in-dar-ra mi-ni-pad₃-de₃

«Кот земляную щель там найдет» — Кот (всегда) найдет щель в земле, то есть этот человек всегда найдет способ уйти от опасности.

umbin su-a i₃-udu-še₃ ba-an-kur₉ — «Коготь кота в жир барана войдет» (Когти кота войдут (даже) в жирного барана), то есть этот человек не должен противостоять сильному. И не таких обламывали.

ab₂/su²-a-gin₇ eger lu₂ gi²\-gur-da-ka al-du-un — «Корова, коту подобно, позади человека корзины идет» (Корова пойдет за тем, кто с корзиной, как кошка).

Интересная поговорка. Кошка является примером для действий коровы, именно она чаще всего бежит за хозяином, несущим еду. Корова, как и кошка, идет за тем, кто дает ей пищу. Неважно, в чьих руках эта корзина. *lu₂* здесь означает не «человек», а «тот, кто». Кошка — это явно что-то изысканное, близкое к хозяину и живущее хорошо. Корова — что-то более простое и эксплуатируемое. Смысл, наверно, таков: простолюдин, как и зажиточный человек, пойдет за тем, в чьих руках еда.

Вернемся теперь к первой поговорке: «Кошка ценится за то, что она кошка, мангуста — за то, что она делает». Здесь тоже должна быть какая-то аллегория. Можно предположить, что речь идет о людях, одного из которых любят самого по себе, а другого — пока он что-то делает. Речь может идти о стратом неравенстве, например о неравенстве полноправных жителей общины (*авилумов* в терминологии Законов Хаммурапи), которых царь и закон любят просто за то, что они живут на этой земле, и служащих, которым земля и дом даются за службу и отбираются по окончании срока службы (*мушкенумов* по Хаммурапи).

Пословицы с упоминанием кошки позволяют реконструировать закодированный в них басенный характер. Перед нами индивид, характерными чертами которого являются самодостаточность, самооценность, умение найти выход из любой сложной ситуации, определенная агрессивность в отношении соперника и в то же время желание примкнуть к более сильному, дабы не потерять пропитание. Получается портрет некоего смекалистого обывателя, себе на уме, живущего по собственным правилам, но не желающего потерять

хозяйский стол. Такой характер весьма близок к тому, что описано Р. Киплингом в сказке «Кот, который гулял сам по себе».

Аккадские контексты, связанные с кошками, кратко рассмотрены в статье В. Хаймпеля «Кошки» в «Энциклопедии ассириологии» [Heimpel 1980: 488–489]. Он отмечает частую встречаемость кошек в вавилонских гадательных сериях «Шумма алу» и «Шумма избу», а также единичные упоминания кошки в ассирийском соннике и в учебнике для магов. Там кошки различаются по цвету (белые, черные, красные, пестрые, желтые), и в зависимости от их цвета предсказание по их действиям бывает благоприятным или неблагоприятным. Кошки вперед-назад прыгают по человеку, по стульям и по кровати, отпрыгивают, испражняются, мочатся, рожают. Предсказатели пытаются определить, что произойдет, если кот заговорит человеческим голосом, заплачет, съест змею в храме, что случится, если женщина родит котенка. Однако нужно отметить то, что не мог в то время заметить Хаймпель: связь между протасисом и аподосисом предсказаний во многих случаях обусловлена языковой игрой. Приведем доступные примеры⁶ и прокомментируем некоторые из них.

DIŠ SA.A BABBAR AŠ E₂ NA IGI KUR.BI KI.KAL DIB-si
 DIŠ SA.A GE₆ AŠ E₂ NA IGI KUR.BI SIG₅ IGI
 DIŠ SA.A SA₃ AŠ E₂ NA IGI KUR.BI i-šar₂-ri
 DIŠ SA.A GUN₃ AŠ E₂ NA IGI KUR.BI NU SI SA₂-ir
 DIŠ SA.A SIG₇ AŠ E₂ NA IGI KUR.BI MU SIG₅-tim TUKU-ši

Если белый кот виден в доме человека — трудности охватят страну.

Если черный кот виден в доме человека — эта страна увидит благоприятное.

Если красный кот виден в доме человека — эта страна будет богата.

Если пестрый кот виден в доме человека — эта страна не будет в порядке.

Если желтый кот виден в доме человека — эта страна узнает благоприятный год [СТ 39 48: obv., 6–10] (серия *Шумма алу*).

Гадательные тексты записаны гетерограммами, то есть шумерскими знаками, которые должны читаться по-аккадски. В большинстве случаев на установление смысла влияет игра шумерских знаков и слов, знанием которых гордились писцы послешумерского времени [Frahm 2010: 93–143]. Так, неблагоприятные последствия содержания в доме белого кота могут объясняться тем, что знак UD ‘свет, день, солнце’, который читается также babbar ‘белый’, имеет и значение «буря, шторм». Знак GE₆ ‘черный’ может также читаться и как sil₂ ‘тень, защита’, откуда и возникает представление о благоприятности черного кота для хозяйского дома. Красный кот, связанный с богатством, — не что иное, как подтекстовое чтение SA₃ ‘красный’ в значении

⁶ В настоящее время таблички из серии «Шумма алу» только еще начали издаваться в транслитерации и комментироваться [Freedman 1998]. Фрагменты с упоминанием кошек ждут своего часа. Текст одного из фрагментов приводится по старой автографии.

dir, dirig ‘прибавлять; дополнительный’, откуда сама собой появляется ассоциация с богатством. Пестрый кот не принесет стране порядка, поскольку можно прочесть GUN₃ ‘пестрый’ как dar ‘расщеплять, разламывать’, откуда уже следует вывод об отсутствии единства и порядка в стране. А две части предсказания о желтом коте очевидно связаны с шумерскими омонимами: «желтый» будет по-шумерски sig₇, а «благоприятный» — sig₅.

BE MI₂ SA.A U₃.TU NUN GABA.RI NU TUKU-ši

Если у женщины родится кот — принц не будет иметь соперников [Leichty 1970, I: 15].

В этом предсказании интересны два момента. Во-первых, обратим внимание на то, что кот является покровителем принца, то есть малолетнего сына царя. Для самого царя защитником от соперников будет рожденный женщиной дикий бык (AM) [Leichty 1970, I: 11]. Следовательно, можно сделать вывод о том, что поскольку кот является хранителем младшего в царской семье, то тем самым он оберегает будущее страны. Во-вторых, предсказание о рождении кота у женщины связано с двумя омонимами, один из которых заменен, но существует в подтексте: «кот» будет sa-a, а «быть равным, соперничать» — sa₂, точный эквивалент более пространному выражению gaba-ri tuku ‘соперничать’ (букв. «соперника иметь»).

DIŠ SA.A iṣ-bat KUR-ad AŠ₂ ḏLAMA TUKU-ši

Если человек (во сне) поймает кота — исполнение желаний. Он обретет защитника [Oppenheim 1956: 326, rev. III x+11].

Мы видим, что в ассирийском соннике кот рассматривается как потенциальный защитник человека — аналог его *ламассу*. Можно предположить, что речь идет о защите от мышей. Однако *ламассу*, как хорошо известно из заговоров, защищали людей от нападения злых демонов. Следовательно, и коты тоже могли, отгоняя все силы неблагоприятных обстоятельств, способствовать исполнению желаний человека. Тем не менее нужно принять во внимание общий контекст этой части сонника, а именно — игру словами, которая встречается в соседних строках: DIŠ KA₅.A (если лиса)... SA.A (кошка)... MUŠ (змея)... MAŠ (козленок) [Oppenheim 1956: 326, rev. III x+10–13]. Названия животных здесь зарифмованы, после каждого из этих имен следует благоприятное предсказание с упоминанием бога-защитника. Таким образом, кошка не одинока в своем свойстве быть *ламассу*. Тем не менее только после слова SA.A следует аподосис об исполнении желаний человека.

Для некоторых гадательных формул известны только их протасисы, упомянутые в списках для обучения магов. Как и прочие вавилонские гадательные протасисы, они являются логическими допущениями, при помощи которых жрецы стремились учесть все возможные неблагоприятные ситуации:

DIŠ SA.A AŠ E₂ NA ER₂

Если кот в доме человека заплачет... [CT 39: 50, r. 1].

DIŠ MUŠ AŠ E₂ DINGIR SA.A KU₂-š_u₂

Если кот съел змею в храме... [STT 322: iii 21].

DIŠ SA.A KA-š_u₂ BE-ma KI LU₂ DUG₄ DUG₄-ub

Если кот откроет свой рот и заговорит как человек... [Oppenheim 1974, 199: 12].

В литературных текстах Вавилона и Ассирии упоминания домашних кот-ов крайне редки. Так, в надписи Саргона II один из его врагов, счастливо избежавших расправы, сравнивается с котом:

Ēdiš ipparšidma kīma šurāni tehi dūrišu iṣbatma ēruba a[muhhuššu]

Он один упорхнул, карабкаясь, как кот, крепости своей достиг и вошел (в город) через вал [Winckler 1889: pl. 34, 132].

В баснях и пословицах о животных кот предстает одним из кошачьих, которые боятся собачьего рыка и лая, а также упоминается среди странных зверей, грызущих иву.

[a-n]a ri-ma-ti-ia ig-ru-ru nim-ru mi-di-nu la-a-bu-u, šu-ra-a-nu

От моего рыка стремглав уносятся леопард, тигр, лев и дикий кот (Басня о Лисе, слова собаки) [BWL 192: 23].

i-mi-ir An-ša-ni-[im] ma-ar-gi₄ Pa-ra-ah-še šu-ra-an Me-luh-[ha] pi-ir ša-ad-di-[im] ša ša-ar-ba-tam ki-ma ka[rāšim] i-ha-ra-[šu]

Осел Аншана, ... Парашше, кот Мелуххи, слон горной страны, что грызут иву как лук [BWL 272: 5–10].

В целом можно сказать, что отношение к кошкам в древней Месопотамии было скорее нейтральным, чем позитивным или негативным. Никакой роли в религии кошка не играла. Для шумеров она представляется забавным зверьком, свойства которого пригодились для обозначения различных социальных ситуаций. Для вавилонян и ассирийцев кошка является одним из источников предзнаменования (впрочем, наряду с другими животными вплоть до муравьев и тараканов, за поведением которых внимательно следили эти народы). Можно уверенно утверждать, что жители Месопотамии не отдавали кошке предпочтения перед более полезными домашними животными. Однако, если мы верно понимаем одну из шумерских пословиц и строчку ассирийского сонника, уже в то время кошку начинают ценить за какие-то особые ее свойства, которые не связаны с практической пользой и которые человек до сих пор не умеет точно определить.

Библиография

Дьяконов И.М. Общественные отношения в шумерском и вавилонском фольклоре (120 пословиц и поговорок) // Вестник древней истории. 1966. Вып. 1.

- Канева И.Т.* Шумерский язык. СПб., 2006.
- Краммер С.Н.* История начинается в Шумере. М., 1991.
- Куртик Г.Е.* Звездное небо древней Месопотамии (шумеро-аккадские названия созвездий и других светил). СПб., 2007.
- Alster B.* Proverbs of Ancient Sumer. The World's Earliest Proverb Collections. Eisenbrauns, 1997.
- (BWL) Lambert W.G. Babylonian Wisdom Literature. Oxford, 1960.
- (CAD) Chicago Assyrian Dictionary. Chicago, 1956.
- (CT) Cuneiform Texts from Babylonian Tablets in the British Museum. London, 1896.
- Derbyshire D.* Mother of all cats lived in Mesopotamia — 130,000 years ago [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-464985/Mother-cats-lived-Mesopotamia--130-000-years-ago.html> (дата обращения: 15.09.2011).
- (DP) Allotte de la Fuÿe F.M. Documents présargoniques. P., 1912–1920.
- (Epsd) Pennsylvanian Sumerian Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://psd.museum.upenn.edu/epsd/nepsd-frame.html> (дата обращения: 15.09.2011).
- (ETCSL) The Electronic Text Corpus of Sumerian Literature [Электронный ресурс]. URL: <http://etcsl.orinst.ox.ac.uk/> (дата обращения: 15.09.2011).
- Frahm E.* Reading the Tablet, the Exta, and the Body: The Hermeneutics of Cuneiform Signs in Babylonian and Assyrian Text Commentaries and Divinatory Texts // Divination and Interpretation of Signs in the Ancient World. Chicago, 2010.
- Freedman S.* If a City is Set on a Height. The Akkadian Omen Series Šumma alu. Philadelphia, 1998.
- Halloran J.A.* Sumerian Lexicon [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sumerian.org/suml-r.htm> (дата обращения: 15.09.2011).
- Heimpel W. Katze* // Reallexikon der Assyriologie und Vorderasiatischen Archäologie 5. Berlin, 1980.
- Landsberger B.* Die Fauna des alten Mesopotamien nach der 14. Tafel der Serie Har-ra = Hubullu. Leipzig, 1934.
- Leichty E.* The Omen Series Šumma Izbu. N.Y., 1970.
- Oppenheim A.L.* The Interpretation of Dreams in the Ancient Near East // American Philosophical Society Transactions. 1956. 46/3. P. 179–373.
- Oppenheim A.L.* A Babylonian Diviner's Manual // Journal of Near Eastern Studies. 1974. 33. P. 197–220.
- Salonen A.* Jagd und Jagdtiere im alten Mesopotamien. Helsinki, 1976.
- Winckler H.* Die Keilschrifttexte Sargons. Leipzig, 1889.
- (SED 2) Militarev A., Kogan L. Semitic Etymological Dictionary. Vol. II. Animal Names. Münster, 2005.
- (STT) Gurney O., Finkelstein J.J., Hulin P. The Sultantepe Tablets. Vol. I–II. Ankara, 1967.
- (Tower of Babel) Starostin S.A. et al. The Tower of Babel [Электронный ресурс]. URL: <http://starling.rinet.ru/> (дата обращения: 15.09.2011).
- (VS) Vorderasiatische Schriftdenkmäler der Königlichen Museen zu Berlin.